УДК 947

О.Е. Сафонова

ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На основе документов Рязанского государственного архива рассматривается процесс возникновения и развития просветительных, научных и здравоохранительных объединений (светского характера) в Рязанской губернии с конца 80–90-х годов XIX века до 1914 года. Особое внимание уделено анализу количественного состава объединений, их финансового состояния и основных форм деятельности.

губернатор, добровольные объединения, просветительство, Рязанская губерния, устав

Одним из важнейших направлений работы неполитических общественных объединений российской провинции на рубеже XIX–XX веков было просветительное. В Рязанской губернии просветительной деятельностью в разной степени занимались практически все добровольные общества, но лишь немногие из них ставили просветительство своей главной целью. Данная категория общественных организаций была самой малочисленной на рассматриваемой территории и почти не встречалась в чистом виде. С одной стороны, это объяснялось особенно жестким контролем местной власти над самым «опасным» в политическом отношении видом самодеятельности с учетом географического соседства региона со столицей, с другой – сравнительной пассивностью самого населения губернии в просветительном движении, обусловленной общей аграрной ориентированностью рязанцев.

На безучастное отношение жителей губернии к делу просвещения указывали, прежде всего, сами представители рязанской общественности. Например, этой проблеме была посвящена статья «Письма из провинции», опубликованная в центральной прессе[1]. Автор под псевдонимом Чужой рассказывал о просветительном движении в России, и в Рязани в частности: «Отличительной чертой переживаемого нами времени служит оживление в области народного образования. В какой бы глухой уголок нашего отечества вы ни заглянули, вы везде заметите, что вопросы народного образования интересуют все слои общества. Они трактуются и на земских, и городских собраниях, о них говорят и частные лица, которые, группируясь в кружки, устраивают и общественные библиотеки-читальни, и воскресные школы, и чтения и т. п. И во всем этом движении частная инициатива играет видную, если не сказать, первую роль… Не миновало это движение и нашего города, который до этого

[1] Образование. 1898. № 9. С. 41–44.

времени, несмотря на близость такого умственного центра, как Москва, спал непробудным сном, как и большинство русских провинциальных городов»[2]. Однако, анализируя отношение рязанского общества к этому движению, Чужой указывает: «Отношение это нельзя назвать ни доброжелательным, ни недоброжелательным, так как каждое новое начинание вызывает сочувственные разговоры, но не более того. Лучшим доказательством этому может служить то, что и в библиотеке, и в городских, и в тюремных чтениях участвуют одни и те же лица, и количество их не превышает десятка»[3].

О слабом развитии просветительской деятельности рязанских добровольных объединений свидетельствует обзор организаций данного типа по уездам[4], составленный в 1895 году в ответ на требование Министрества внутренних дел[5]. В результате проверки близкое по представленным в запросе критериям объединение обнаружилось лишь в одном уезде, о чем сообщалось местными властями: «…в Касимовском уезде частных обществ, комитетов и т. п. учреждений, имеющих целью содействие развитию народного образования или грамотности, вообще нет, исключая существующих в г. Касимове с 1894/95 года Воскресных праздничных чтений, которые открыты с разрешения епархиального начальства. Устава точно выработанного нет; чтения ведутся по книжкам и брошюрам, разрешенных для подобных чтений в истекшем 1894 г. ‹…› Чтения были 1) религиозно-нравственного содержания – 10, 2) исторического – 6, 3) литературного – 4 и 4) по мировоззрению – 4»[6]. Основную роль в организации чтений играли преподаватели духовного училища.

Необходимо также отметить, что местные чиновники часто путали общества преимущественно просветительной направленности с благотворительными обществами сферы образования. Поэтому и отчеты из уездов, отправляемые в ответ на запросы Министерства внутренних дел о просветительных организациях, в большинстве случаев содержали перечисление именно филантропических объединений. О подобной ошибочной классификации, в частности, говорилось в циркуляре № 34 от 8 декабря 1903 года министра внутренних дел В.К. Плеве рязанскому губернатору в связи с передачей просветительных обществ в ведение Министерства народного просвещения: «В устранении дальнейших недоразумений по сему предмету, я признаю необходимым сообщить… что только существующие в губерниях под различными наименованиями, преследующие преимущественно просветительные цели общества попечения о народном образовании (например, «Общество распространения в народе грамотности или образования», «Общество попечения о начальном образовании», «Общество для содействия распространению народного образования», «Общество бесплатной народной библиотеки», «Общество попечения о народных школах», «Общество устройства народных чтений» и т.п.) подле-

---

[2] Образование. 1898. № 9. С. 41.
[3] Там же. С. 44.
[4] Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 5. Оп. 3. Д. 3601. Л. 5–20.
[5] Там же. Л. 4.
[6] Там же. Л. 19.

жат передаче в Министерство народного просвещения… все же прочие общества, имеющие отношение исключительно к учащимся и преследующие цели благотворительные, остались по-прежнему в ведении Министерства внутренних дел…»[7]. Таким образом, министром четко разграничивались два типа общественных объединений.

Примечательно, что продолжением этой разъяснительной переписки между центром и губернией стало письмо директора народных училищ Рязанской губернии рязанскому губернатору с резолюцией: «…очевидно, что ни одно из девяти обществ, уставы коих были присланы ко мне Вашим Превосходительством, не должно подлежать передаче в ведение Министерства народного просвещения»[8]. Данный факт может свидетельствовать либо о полном отсутствии просветительных организаций на рассматриваемой территории, либо (что более вероятно) опять же о неумении местного начальства выделить общества просветительской ориентации в общей массе добровольных организаций губернии.

В целом же все рязанские просветительные организации рубежа XIX–XX веков можно условно разделить на три категории: учебно-просве-тительные, научно-просветительные и просветительно-развлекательные (кроме того, параллельно существовала отдельная большая группа просветительных объединений исключительно церковного ведомства). К сожалению, сохранившиеся о них сведения в большинстве случаев носят фрагментарный характер, что не дает возможности подробно проследить их историю. Особое место среди региональных научно-просветительных объединений занимает Рязанская ученая архивная комиссия, деятельность которой довольно широко представлена в трудах рязанских историков[9], в связи с чем не предполагается рассматривать ее в настоящей работе.

Несмотря на отсутствие четкой официальной статистики по рязанским просветительным обществам, в архивных документах и местной прессе Рязанской губернии конца XIX – начала XX века периодически встречаются упоминания об открытии (или прошении об учреждении) того или иного просветительного кружка или общества.

Так, в 1891 году неудачную попытку организовать просветительное объединение в Рязанской губернии предприняли учредители Общества распространения грамотности и полезных знаний в Рязанской губернии [10]: они столкнулись

---

[7] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3854. Л. 22.

[8] Там же.

[9] См. напр.: Попов И.П. Создание Рязанской ученой архивной комиссии // Два века рязанской истории. Рязань, 1991. С. 84–87 ; Синельникова Т.П. Деятельность Рязанской губернской архивной комиссии по созданию исторического архива // Общественная мысль и классовая борьба в центральных губерниях России во второй половине XIX века. Рязань, 1988. С. 89–94 ; Толстов В.А. Рязанская ученая архивная комиссия: история создания, труды и коллекции : автореф. … канд. ист. наук. Саратов, 2003. 23 с. ; Чекурин Л.В. А.И. Черепнин – руководитель Рязанской ученой архивной комиссии // Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й половине XIX – начале XX в. Рязань, 1981. С. 101–119 ; и др.

[10] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3282. Л. 1, 4.

с сопротивлением местных властей, которые после тщательного рассмотрения устава Общества отклонили его по формальным причинам.

Рязанскому губернатору 28 октября 1894 года было подано прошение дворян Скопинского уезда об утверждении устава еще одного подобного объединения – «Общества для содействия распространению народного образования в г. Скопине и его уезде»[11]. В прилагаемом к письму проекте устава говорилось, что для достижения главной цели объединения, заявленной в его названии, общество содействует учреждению начальных школ и школ грамоты для детей, воскресных школ для взрослых; снабжает учащихся книгами, учебными принадлежностями, одеждой и обувью; учреждает при школах библиотеки для учащихся и педагогов; устраивает общежития для приходящих учащихся; выдает пособия учащим в случае болезни или несчастных случаев, о также за особые успехи в учебе; устраивает чтения при школах для детей и взрослых и т.д.[12]. Данное прошение с пометкой губернатора «на заключение» было передано директору народных училищ, но дальнейшую судьбу объединения проследить не удалось.

А 28 января 1898 года был утвержден устав Общества вспомоществования школам грамоты Касимовского уезда Рязанской губернии. Этому событию предшествовала длительная переписка учредителей с местными органами власти и, как результат, многочисленные исправления в проекте устава[13], хотя впервые прошение об его утверждении было подано еще в 1893 году[14].

Среди учредителей данного объединения преобладали представители духовенства (члены Касимовского отделения Епархиального училищного совета) и земства. Необходимо отметить, что такая попытка со стороны православных церковных деятелей усилить свое влияние на население уезда, что особо подчеркивалось организаторами в переписке с чиновниками, в данном деле не являлась случайностью, так как в Касимовском уезде исторически были сильны позиции мусульманства[15]. К тому же активное участие церкви в деле народного образования (особенно в провинции) всячески поощрялось обер-прокурором Священного Синода К.П. Победоносцевым и было одним из важнейших пунктов его политики.

По замыслу организаторов, объединение должно было «способствовать религиозно-нравственному просвещению населения в пределах Касимовского уезда»[16]. Практическим воплощением идеи являлась материальная помощь школам грамоты с целью их более широкого распространения в данной местности.

Эта помощь (единовременная или постоянная) заключалась в пособиях учителям, обеспечении школ книгами, учебниками и канцелярскими принадлежностями; устройстве школьных библиотек, ремонте школьных зданий и ме-

---

[11] Там же. Д. 3569. Л. 1.
[12] Там же. Л. 25.
[13] Там же. Д. 3500. Л. 9, 15.
[14] Там же. Л. 1.
[15] Там же. Л. 15.
[16] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3910. Л. 61.

бели. Кроме того, общество имело право открывать школы грамоты, церковно-приходские и другие школы, если «явится к тому неотложная необходимость и позволят средства общества».

Членство в обществе ограничивалось общими для всех добровольных просветительных объединений исключениями (несовершеннолетние, учащиеся учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера, находящиеся на действительной военной службе, а также ограниченные в правах по суду). Состав участников делился на действительных членов (ежегодный взнос составлял 2 рубля), соревнователей (1 рубль в год), пожизненных (единовременное пожертвование не менее 100 рублей) и почетных (за особые заслуги). Почетными членами объединения являлись глава Рязанской епархии, рязанский губернатор, губернский и уездный предводители дворянства, директор народных училищ и ректор духовной семинарии [17].

Средства общества образовывались из членских взносов, частных пожертвований (денежных и материальных), сборов по специально выпускаемым правлением общества книжкам, прибыли от публичных мероприятий (концертов, спектаклей, лекций и т.д.), доходов от имущества и капиталов.

Но, судя по данным рязанского архива, развернуть широкую деятельность объединению так и не удалось. В 1903 году, спустя пять лет с момента открытия, в составе общества насчитывалось 12 человек, а общий капитал общества при отсутствии расходного (только неприкосновенный и запасной) составил 123 рубля 34 копейки [18]. Более того, в отчете за этот год вообще не содержится свидетельств о каких-либо действиях общества по достижению заявленных в уставе целей – отсутствуют записи в графах «расход» и «приход», нет сведений о выплате пособий и организации материальной помощи школам.

Наряду с перечисленными объединениями, появлялись и организации, которые более конкретно обозначали свою цель: 6 октября 1910 года, как следует из журнала Рязанского губернского по делам об обществах присутствия, в канцелярию губернатора было подано прошение от тридцати жителей города Рязани и Рязанского уезда об утверждении проекта устава Общества основания среднего учебного заведения для детей обоего пола в селе Спас-Клепики Рязанской губернии и уезда [19].

Общество ставило своей целью: 1) открыть среднее учебное заведение смешанного типа в селе Спас-Клепики; 2) содействовать распространению в уезде среднего образования путем учреждения библиотек, читален, музеев и книжных складов, организации выставок по предметам общего образования, открытия школ и курсов отдельных предметов в объеме программы средних учебных заведений, а также музыкальных, художественных, ремесленных и т. п.; 3) способствовать правильному физическому развитию детей путем устройства учебной гимнастики, игр, прогулок и пр. [20].

---

[17] Там же.
[18] Там же. Л. 62–63.
[19] ГАРО. Ф. 4. Оп. 870. Д. 5. Л. 18.
[20] ГАРО. Ф. 4. Оп. 870. Д. 5. Л. 10.

В отличие от Скопинского и Касимовского объединений, Клепиковское общество предполагало получать средства из более широкого круга источников. Помимо членских взносов, частных пожертвований и доходов от публичных мероприятий, оно рассчитывало на пособия местных органов власти и самоуправления, а также на часть денег из взносов платы за ученье [21].

Таким образом, на примере вышеописанных просветительных объединений прослеживалась общая тенденция – постепенный переход от масштабных и «общепросветительных» организаций к более локальным и узкоспециальным. Этому в большой степени способствовало требование органов власти о предельной конкретизации уставов и регламентации работы добровольных объединений с целью упрощения административного контроля над деятельностью последних и формирования «управляемой» общественной инициативы в традиционно «опасной» просветительной области.

Что касается объединений просветительно-развлекательной направленности, то к ним относились попечительства (общества) о народной трезвости, начавшие активно появляться в Российской империи с середины 90-х годов XX века с проведением реформы о казенной продаже вина. Это были объединения полуадминистративного, полуобщественного характера, находившиеся под контролем Министерства финансов. Устав центрального попечительства был утвержден 20 декабря 1894 года [22] и провозглашал своей целью отвлечение населения от пьянства путем устройства чтений и бесед о вреде спиртных напитков и обеспечение приятного досуга вне питейных заведений. С этой целью открывались библиотеки, читальни, чайные. Сеть организаций попечительства, во главе которых стояли уездные и губернские комитеты, охватывала территорию всей Российской империи.

Рязанское попечительство о народной трезвости появилось лишь в январе 1901 года – почти одновременно с введением в действие на территории губернии Положения о казенной продаже питей [23]. Объединение состояло из губернского комитета, осуществлявшего общее руководство, и 12 уездных во главе с уездными предводителями дворянства. Сразу после утверждения устава по указанию губернатора были избраны участковые попечители и члены-соревнователи от земских органов и других ведомств и учреждений губернии. Таким образом, социальный состав попечительств включал преимущественно дворян, интеллигенцию (учителей, врачей и т. д.) и священнослужителей.

На первом же этапе попечительством были открыты чайные с библиотеками-читальнями в Данкове, Егорьевске, Касимове, Михайлове, Ряжске, Скопине и двух поселениях Михайловского уезда. Были организованы народные чтения в Михайлове и Касимове, устроена сцена в Касимове, на которой ставили спектакли, проводили музыкальные и танцевальные вечера. Кроме того, комите-

---

[21] Там же. Л. 13.

[22] Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. С. 117.

[23] Отчет о деятельности Рязанского попечительства о народной трезвости за 1901 г. Рязань, 1903. С. 3.

ты попечительства на закрепленной за ними территории оказывали денежную помощь частным обществам трезвости. В отчетных документах отмечалось, что пассивность в первоначальный период проявляли лишь Пронский и Сапожковский комитеты [24].

В целом основные принципы и условия работы местных попечительств были одинаковые. Средства попечительств составлялись из членских взносов, пособий от губернского комитета, доходов от чайных, столовых, ночлежных приютов, книжных складов и увеселительных мероприятий; основные расходы шли на содержание заведений и организацию публичных мероприятий.

Особым интересом со стороны молодого поколения пользовались библиотеки и читальни попечительства. Именно дети и подростки составляли основную массу посетителей этих заведений. Причем наибольший спрос был на книги литературного и духовно-нравственного содержания. Кроме того, попечительство выписывало периодические издания – «Вестник трезвости», «Вокруг света», «Московский листок», «Кормчий», «Русский паломник», «Русская земля» и др.

Комитеты попечительства были инициаторами такой формы просветительной работы, как народный дом, особенно популярный среди низших слоев населения, о чем можно судить, например, по данным о деятельности народного дома в Касимове: при нем работала дешевая столовая, которую в 1904 году посетили 12 433 человека; действовала бесплатная библиотека-читальня, насчитывавшая в 1904 году 2 719 томов и 600 абонентов (286 мещан, 139 крестьян, 120 разночинцев, 40 представителей духовенства, 15 дворян); устраивались народные чтения, посещаемость которых в 1904 году составила 4 075 человек, причем в основном посещались чтения со «световыми картинами»; в зимние месяцы действовал ночлежный приют на 112 мест; имелась юридическая контора для оказания беднякам дешевой юридической помощи и т. д. [25].

Пример народного дома в Касимове еще раз доказывает, что из множества направлений просветительной деятельности наиболее востребованным у населения было, прежде всего, развлекательное. И именно на такую деятельность в большей степени были ориентированы казенно-общественные попечительства о народной трезвости, чья работа во многом была схожа с работой досуговых обществ народных развлечений.

Наряду с организациями попечительства, существовали многочисленные общества и кружки трезвости исключительно частного характера, учреждаемые на одинаковых с другими добровольными общественными объединениями основаниях (например, в Зарайском уезде таких параллельно действовавших обществ было 8 [26]), а также общества трезвости чисто религиозной направленности (при церквях).

---

[24] Отчет о деятельности Рязанского попечительства о народной трезвости за 1901 г. С. 5–6.
[25] Рязанский вестник. 1905. 21 авг. № 47. С. 2.
[26] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3994. Л. 195.

Одним из самых известных частных объединений было Рязанское общество трезвости, открытое 19 мая 1900 года[27]. Решив общие организационные вопросы, Общество развернуло активную деятельность по устройству собственных заведений. С 1900 года по 1 апреля 1901 года при обществе работала дешевая чайная на Сенной площади, 14 ноября 1901 года на Московской улице рядом с базаром открыта публичная библиотека-читальня (на ее оснащение почетный член И.А. Салтыков пожертвовал 1 000 рублей) с новой чайной. Впоследствии читальня была объединена с народной библиотекой, располагавшейся в уездной земской управе. В среднем читальню ежедневно посещало около 20 человек[28].

Для проведения летних развлекательных мероприятий общество арендовало сад вместе с находящимися там постройками Рязанского общества сельского хозяйства. После ремонта (на субсидии губернского Комитета попечительства о народной трезвости), оснащения сцены и устройства танцевальной площадки здесь начали организовывать спектакли и гулянья (так, в 1901 году театральной комиссией общества было поставлено 32 спектакля [29]).

В зимний период для развлечения публики устраивались литературно-музыкальные вечера, чтения с «туманными» картинками, спектакли и т. д. Кроме того, обществом был открыт каток в саду губернского земства.

Общество давало рязанцам возможность приобщиться к культурной жизни столицы. Правлением нередко организовывались выступления артистов московской русской оперы и императорских московских театров[30].

Среди других форм просветительно-развлекательной деятельности, характерных для Рязанского общества трезвости, можно выделить публичные лекции, выставки (очень часто сельскохозяйственной направленности), народные чтения, лотереи.

Одна из самых главных забот правления – увеличение доходов и укрепление материальной базы общества. Несмотря на довольно крупные денежные обороты, объединение с трудом поддерживало баланс между доходами и расходами. Особенно остро это проявлялось на начальном этапе существования: в 1901 году приход средств составил 8 669 рублей 23 копейки (247 рублей – членские взносы; 2 000 рублей – субсидия уездного Комитета попечительства о народной трезвости; 4 858 рублей 20 копеек – доход от увеселительных мероприятий и заведений; 175 рублей 39 копеек – пожертвования и пр.), а расход составил 8 229 рублей 52 копейки (траты на организацию мероприятий и содержание заведений)[31].

В первый год существования объединения количество его членов составило 89 человек, а к 1 января 1902 года возросло до 99 человек: 3 –почетных члена, 32 – члена-учредителя, 60 – действительных, 4 – члена-соревнователя[32].

---

[27] Отчет правления Рязанского общества трезвости за 1901 г. (2-й год). Рязань, 1902. С. 1.
[28] Там же. С. 8–9.
[29] Там же. С. 13.
[30] Там же. С. 11.
[31] Отчет Правления Рязанского общества трезвости за 1901 г. С. 34.
[32] Там же. С. 5.

Просветительной, научной и здравоохранительной деятельностью занималось Общество рязанских врачей, открывшееся 17 октября 1874 года. Целью общества было объединение врачей Рязани и Рязанской губернии для обмена опытом, а также решения научных и практических вопросов, касающихся медицины. Учредителями добровольной организации были 7 врачей: П.В. Стародубский, К.П. Асеев, В.А. Мартынов, П.Н. Екимецкий, И.К. Яроцкий, В.А. Вандаловский и П.А. Модестов. Первое заседание прошло в конце сентября 1875 года на квартире одного из членов – провизора К.Я. Баниге. В состав первого правления вошли: П.В. Стародубский – президент, П.Н. Екимецкий – вице-президент, В.А. Мартынов – секретарь, И.К. Яроцкий – казначей-библиотекарь[33].

К сожалению, сведений о начальном этапе работы объединения (до 1881 года) практически не осталось. По свидетельству современников, в этот период общество, помимо обсуждения научно-медицинских вопросов, являлось «центром, к которому администрация обращалась за разъяснением общих санитарно-медицинских вопросов, напр. об устройстве бесплатной врачебной помощи во время холерной эпидемии, о разработке наставлений для народа, о мерах дезинфекции и т. п.»[34]. Известно также, что в это время при обществе была открыта амбулаторная лечебница, просуществовавшая около четырех лет.

Во второй половине 70-х годов XIX века в деятельности общества наступил продолжительный перерыв, среди причин которого – Русско-турецкая война, уход из жизни президента общества П.В. Стародубского и др. Работа объединения возобновилась только в 1881 году. Членами общества было избрано новое правление, президентом стал земский врач Павел Николаевич Екимецкий. С 1881 по 1883 год было проведено 17 заседаний с обсуждением различных санитарно-медицинских вопросов[35].

Новшеством стало издание первых трудов под названием «Протоколы заседаний Общества рязанских врачей за 1881, 1882 и 1883 гг. с приложениями»[36]. Издательская практика стала постоянной, и к 1908 году объединение выпустило 10 томов «Трудов». Кроме того, с 1903 года общество участвовало в ежегодном объединенном издании «Обзора деятельности русских медицинских обществ и губернских съездов земских врачей»[37].

Свидетельством возросшей активности объединения было увеличение количества его участников. Так, в 1889 году в обществе состояло 37 членов, в 1890 году – их число возросло до 48 человек, а в 1898 году в составе объединения насчитывалось уже 73 врача. Такой резкий скачок количественного состава произошел за счет пополнения иногородними членами.

Отличительной чертой внутренней организации общества являлось наличие множества специальных комиссий по отдельным санитарно-медицинским

---

[33] Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования. Рязань, 1908. С. 84.

[34] Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897. С. 37.

[35] Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования. С. 85.

[36] Там же. С. 86.

[37] Там же. С. 90–91.

вопросам, например: аптечная, по защите населения от холеры, по борьбе с эпидемией брюшного тифа, по очистке реки Трубежа от нечистот, по постройке заразного барака и т. д., а также по организационным вопросам, например, для выработки проекта нового устава общества, для систематизации библиотеки общества, для разработки программы публичных чтений.

Годовое количество заседаний общества колебалось от 6 до 17 и зависело, в частности, от эпидемиологической ситуации в губернии. Например, в 1892–1893 годах, когда рязанцы переживали эпидемию холеры, общество рязанских врачей имело более десятка экстренных заседаний по данному вопросу[38].

Что касается финансовой деятельности объединения, то она была не столь удачной. Основу средств общества составляли членские взносы и проценты с капиталов. При открытии общества ежегодные взносы участников объединения составляли 5 рублей, с 1881 года – 10 рублей, с 1882 года – снова 5 рублей, а с 1888 года – 3 рубля[39]. Разница между доходами и расходами, как правило, была небольшой, а иногда и с отрицательным балансом. Так, в 1897 году в кассу объединения поступило 48 рублей 17 копейки, а израсходовано было 120 рублей 42 копейки. Таким образом, расход превысил приход на 71 рубль 75 копеек[40].

Траты финансовых средств общества включали: административно-хозяйственные расходы, единовременные пособия семьям умерших членов общества, взносы на содержание санатория в Ялте, отчисления на капитал имени Штиллинга для воспитания девочек-сирот членов общества врачей, на благотворительность (помощь голодающим, на устройство дома имени Н.Н. Пирогова в Москве, членские взносы на ученые общества и т. д.).

Из-за хронического недостатка средств общество не могло открывать специальные медицинские учреждения. Удалось организовать лишь временную амбулаторную лечебницу, а также временные курсы для подготовки сестер милосердия (открыты в 1904 году для 28 слушательниц)[41].

В 1904–1907 годах общество рязанских врачей испытывало большие затруднения (за этот период прошло только 10 заседаний[42]), завершившиеся с принятием 4 июня 1908 года нового устава Рязанского медицинского общества, и торжественной передачей функций от одной организации другой на очередном собрании [43].

Новое объединение явилось преемником старого, но его целевая направленность значительно расширилась. Рязанское медицинское общество в своей деятельности делало упор на научную (теоретическую и практическую) разработку вопросов, относящихся к области медицины, а также личного и общественного здравоохранения. В обществе регулярно читались лекции, делались

---

[38] Протоколы и труды Общества рязанских врачей за 1891–1893 гг. Рязань, 1893. С. 7.

[39] Там же. С. 93–94.

[40] ГАРО. Ф. 5. Стол 4. Оп. 5. Д. 2225. Л. 6–7.

[41] Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования. С. 91–92.

[42] Там же. С. 91.

[43] Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. Рязань, 1912. С. 10.

доклады по медицине. К концу 1911 года объединение рязанских врачей издало труды за предыдущие три года существования уже нового общества. В дальнейшем издательская деятельность была им продолжена. А в марте 1913 года стараниями участников общества была открыта амбулатория для туберкулезных больных на Соборной улице [44].

В качестве почетных членов общества числились профессор Пастеровского института И.И. Мечников, профессора русских университетов И.П. Павлов и В.А. Мартынов, швейцарский ученый Ф.Ф. Эрисман (Фридрих Гульдрейх).

Постоянного капитала у организации не было. Текущие нужды покрывались за счет сравнительно небольших членских взносов – 3 рубля в год. В 1912 году в составе общества насчитывалось 82 действительных члена и 1 соревнователь[45].

Наряду с медицинским Обществом в Рязани существовало Общество врачей Рязанского губернского земства, сфера деятельности и членская база которого была более ограниченной. Оно начало работу 11 апреля 1909 года и имело целью «подготовку для Рязанского земства сведующих и практически опытных в больничной работе фельдшеров и фельдшеров-акушеров» [46].

В общество принимались врачи и провизоры, состоявшие на службе в Рязанском губернском земстве. К 1911 году в составе объединения насчитывалось 14 человек. Председателем был избран Г.И. Федоров.

В сентябре 1910 года обществом была открыта фельдшерско-акушерская школа, куда принимались окончившие четыре класса гимназии (годовая плата составляла 70 рублей), а в 1911 году объединением земских врачей были организованы двухлетние курсы по уходу за холерными больными [47].

Большую научно-методическую работу развернул Рязанский общественно-педагогический кружок, открывшийся накануне Первой мировой войны. Его появление было связано с беспрецедентным подъемом общественно-педагогического движения в Российской империи в конце XIX – начале XX века.

По свидетельству участников объединения, «начало организации кружка было положено бывшим преподавателем гимназии Н.Н. Зелятрова Я.Р. Эргардтом, который сумел организовать небольшую ячейку горячо сочувствующих появившейся идее. Из жизни группы… вырос кружок» [48]. Учредителями нового добровольного общества стали руководители рязанских учебных заведений: В.П. Екимецкая, Н.Н. Зелятров, Н.Н. Шамонин, И.Н. Борисов, Н.Н. Борисов, Я.В. Кеткович, В.В. Александров.

Устав кружка был утвержден в начале декабря 1913 года. Согласно уставу целью общества являлось «изучение учебно-воспитательного дела и содействие его надлежащей постановке в г. Рязани на началах взаимодействия между шко-

---

[44] Рязанская жизнь. 1913. 2 февр. № 28. С. 2.
[45] Там же. 1912. 4 янв. № 3. С. 3.
[46] Там же.
[47] Там же.
[48] Рязанская жизнь. 1914. 19 янв. № 15. С. 3.

лой, семьей и обществом и доставление своим сочленам и их семействам приятного и удобного места для отдыха»[49].

Реализацию задуманного предполагалось осуществлять через самые разнообразные формы деятельности: проведение собраний членов с обсуждением докладов по теории и практике воспитания и обучения; организацию комиссий для разработки специальных вопросов; устройство лекций, образовательных экскурсий, выставок и научно-литературно-эстетических вечеров для членов общества; учреждение библиотек и читален, облегчение доступа для желающих к новинкам педагогической литературы; устройство музея и мастерской наглядных пособий для учителей; проведение лекций, чтений, бесед и экскурсий для учащихся; оборудование территорий для физического развития детей; организацию учреждений для занятий искусствами; издание брошюр, книг и трудов общества и др.[50].

Членами кружка по рекомендации двух членов объединения могли быть лица обоего пола, «интересующиеся учебно-воспитательным делом и сочувствующие целям кружка». Таким образом, устав позволял становиться участником объединения не только учителям, но и широкому кругу «посторонних» – родителям, представителям интеллигенции и др. Членский взнос составлял 3 рубля в год.

Первое собрание нового общества под председательством В.Ф. Эмана состоялось 18 января 1914 года в здании гимназии В.П. Екимецкой. Был избран управляющий орган – совет кружка, а также обозначены три основных направления деятельности: 1) работа специалистов в секциях по разным дисциплинам (к 1914 году действовало 7 секций), подготовка рефератов и докладов по научным вопросам, разработка методов внеклассной работы; 2) изучение психологии детей и их индивидуальных особенностей; 3) повышение общего уровня культуры педагогов через организацию бесед и дискуссий по общефилософским и литературным темам[51].

Работа кружка с самого начала пошла очень интенсивно. Почти каждую неделю проходили собрания секций. За первые четыре месяца (с января по апрель) было проведено более 40 секционных и три общих собрания, на которых обсуждались главным образом научно-педагогические вопросы.

Однако деятельности общества не дала развернуться Первая мировая война. Многие члены кружка (в частности, А.П. Сперанский) ушли на фронт, другие включились в работу по организации помощи воинам.

Стремление к профессиональной консолидации с просветительной целью охватило и специалистов технического направления, ставшего особенно популярным в конце XIX – начале XX века. Так, в 1900 году рязанскому губернатору было подано прошение об утверждении устава рязанского технического кружка. Инициаторами создания объединения выступили инженеры-техники машино-

---

[49] Устав Рязанского общественно-педагогического кружка. Рязань, 1914. С. 3.

[50] Там же. С. 3–4.

[51] Годовой отчет совета рязанского общественно-педагогического кружка за 1914 г. Рязань, 1915. С. 87–88.

строительного завода Ново-Александровской слободы и работники Рязанско-Уральской железной дороги. По их замыслу кружок должен был объединить техников Рязани и Рязанской губернии с целью общения, устройства технических бесед и технической библиотеки для своих членов. Учредители предполагали, что впоследствии кружок превратится в отделение Российского Императорского технического общества[52].

Для достижения поставленных целей кружок согласно уставу имел право проводить технические беседы и доклады; заниматься разрешением технических вопросов по просьбе учреждений и частных лиц; устраивать библиотеки с литературой по техническим вопросам; организовать кассу взаимопомощи для участников кружка; помогать своим членам в поиске работы; проводить технические опыты и исследования[53]. Состоять в обществе могли только лица мужского пола.

Просветительная направленность деятельности кружка заставила рязанского губернатора отправить секретные запросы рязанскому и пронскому уездным исправникам с требованием проверить учредителей на политическую благонадежность и представить в кратчайшие сроки сведения об их личности, служебном и общественном положении[54].

В результате проведенного расследования выяснилось, что почти все учредители состоят на службе в правительственных учреждениях и вполне благонадежны[55]. Об этом губернатор в свою очередь известил министра внутренних дел с комментарием, что данные лица «действительно в состоянии осуществить проектированный ими кружок»[56]. Однако, несмотря на положительное заключение рязанской администрации, кружок по невыясненным причинам так и не состоялся, о чем рязанский полицмейстер доложил губернатору два года спустя[57].

Узкоспециальную научно-практическую направленность имели разнообразные сельскохозяйственные общества: агрономические, животноводческие, птицеводческие, промысловые, поэтому условно их тоже можно отнести к просветительным. Они получили довольно широкое распространение на территории Рязанской губернии в силу ее традиционного аграрного характера и находились в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ. По данным исследователей, в Российской империи на рубеже XIX–XX веков насчитывалось менее 400 подобных объединений[58], в Рязанской губернии – чуть больше десяти (до 1910 года).

---

[52] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3786. Л. 4.
[53] Там же. Л. 22.
[54] Там же. Л. 4–5.
[55] Там же. Л. 3.
[56] Там же. Л. 8.
[57] Там же. Л. 21.
[58] Довженко И. Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России. XII – начало XX в. М., 1975. С. 207.

Все региональные сельскохозяйственные общества в зависимости от критерия можно разделить на несколько видов: 1) по профильному критерию – объединения широкой направленности (например, Зарайское общество сельского хозяйства[59]) и отраслевые (Рязанское общество голубеводства[60]); 2) по территориальному – объединения, распространявшие деятельность по всей губернии (Рязанское губернское общество пчеловодства[61]), на несколько уездов (Зарайское общество пчеловодства[62]), на уезд или на отдельный населенный пункт; 3) по административному – филиальные отделения общероссийских обществ (Рязанское отделение Императорского общества козоводства[63], Рязанский отдел Всероссийского общества сельскохозяйственного птицеводства и мелкого животноводства[64]) или самостоятельные рязанские объединения (Зарайское общество пчеловодства) и пр.

Следует отметить, что интенсивность появления этих организаций в Рязанской губернии в разные периоды была неодинаковой: до 1900 года возникло 5 сельскохозяйственных обществ, с 1900 по 1904 год – 1, с 1905 по 1909 год – 7, в 1910–1914 годах – 59[65]. Таким образом, к началу Первой мировой войны на территории губернии действовало уже 72 сельскохозяйственных общества (без учета кредитных и ссудосберегательных товариществ), из них 61 – объединения общего характера, 11 – специальные (отраслевые).

Распределение обществ сельского хозяйства по уездам также было неравномерным. Больше всего их насчитывалось в Рязанском (21), Касимовском (12), Сапожковском (9) и Спасском уездах (7); меньше – в Егорьевском (2), Зарайском (2), Скопинском (1) и Пронском (1)[66]. Следует учесть, что цифры по Рязанскому району включали также отделы центральных и губернских обществ, действовавших на территории всего Рязанского края.

Неоднородность среди рязанских сельскохозяйственных обществ наблюдалась и в количественном составе. При этом число их членов редко превышало 100 человек и было характерно лишь для 5–6 организаций губернии, наиболее распространенными были объединения из 25–50 участников.

Руководящим органом сельскохозяйственных обществ был совет во главе с председателем. К сожалению, ввиду отсутствия сведений выяснить сословную принадлежность руководства данных объединений не представилось возможным. Известно лишь, что во главе советов 8 рязанских обществ сельского хозяйства стояли представители духовенства, 4 – учителя, 4 – агрономы, 1 – земский начальник, 1 (Савинское сельскохозяйственное общество) – профессор Сергей Сергеевич Салазкин, в будущем – министр народного просвещения Временного

---

[59] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4001. Л. 375–383.

[60] Там же. Д. 3962. Л. 5.

[61] Устав Рязанского губернского общества пчеловодства в г. Рязани. Рязань, 1916.

[62] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4047. Л. 2.

[63] Рязанская жизнь. 1912. 3 янв. № 2. С. 3.

[64] Обзор двадцатипятилетней деятельности Рязанского отдела Всероссийского общества сельскохозяйственного птицеводства и мелкого животноводства. Рязань, 1916.

[65] Вестник Рязанского губернского земства. 1917. № 1. С. 43.

[66] Там же. С. 44–45.

правительства. Председатели 47 сельскохозяйственных организаций, по данным рязанского архива, относились к неопределенной категории «прочие лица» (крестьяне, помещики и пр.) [67].

Величина годовых членских взносов составляла от 50 копеек до 5 рублей [68]. Следует заметить, что плата в 1 рубль и более для крестьян была, безусловно, высокой и являлась значительным препятствием для расширения количества участников сельскохозяйственных обществ за счет представителей данной категории населения. Поэтому в некоторых обществах вводилась дифференцированная система членских взносов: одна – для крестьян, другая – для прочих лиц.

Различались общества сельского хозяйства и по количеству своих учреждений. Из более чем 70 объединений начала XX века 29 – не имели таковых или не представили сведения о них, 6 владели одним учреждением, 8 – двумя, 5 – тремя, 13 – четырьмя, 4 – пятью, 6 – шестью, 3 – семью, 1 – восемью. Среди этих учреждений преобладали прокатные и зерноочистительные пункты (36), случные пункты (28), показательные опытные поля и участки (20), библиотеки (24), сельскохозяйственные склады (14) и т. д. В меньшей степени в губернии были представлены сельскохозяйственные школы (2) и курсы (3), периодические сельскохозяйственные издания (3), показательные пасеки (3) и плодовые питомники (1) и т. д. [69].

Целью агрокультурных объединений являлось развитие и совершенствование сельского хозяйства (или его отдельной отрасли – животноводства, птицеводства, козоводства и т.д.) в районе своей деятельности (губернии или уезда). К основным формам работы этих обществ относилось: изучение условий ведения хозяйства (или развития определенной отрасли) в конкретной местности и разработка рекомендаций для повышения его эффективности, распространение сельскохозяйственных знаний среди населения с помощью чтения лекций и докладов, проведение сельскохозяйственных опытов (селекционных, с удобрениями и т. д.), устройство сельскохозяйственных библиотек, организация передвижных и стационарных выставок (по животноводству и птицеводству) с последующим награждением участников, закупка сельхозпродукции у крестьян по льготным ценам, посредничество при приобретении орудий труда и машин для аграриев, сдача сельскохозяйственной техники в аренду, бесплатная раздача семян, племенных животных и птиц сельскому населению, открытие племенных случных пунктов, издание своих трудов и т.д.

Тем не менее, каждое сельскохозяйственное общество Рязанской губернии (даже в рамках одной специализации) имело свою собственную функциональную ориентацию: теоретическую или практическую, спортивно-развлекательную или научную, просветительную или производственно-сбытовую. Например, члены Зарайского общества пчеловодства стремились повысить уровень образованности крестьян в области пчеловодства и оказывали помощь в сбыте продукции; Рязанский отдел Всероссийского общества

---

[67] Вестник Рязанского губернского земства. 1917. № 1. С. 47.
[68] Там же. С. 48.
[69] Там же. С. 49–50.

птицеводства и Рязанское отделение Императорского общества козоводства в большей степени были ориентированы на селекционную работу и проведение выставок; Рязанское общество поощрения рысистого коннозаводства занималось преимущественно устройством спортивно-развлекательных мероприятий – конных бегов и скачек и т. д.

Близкими по структуре, роду и принципам деятельности к сельскохозяйственным объединениям были охотничьи и рыболовные общества, занимавшиеся просветительной, промыслово-развлекательной и природоохранительной работой и тоже находившиеся в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ.

В 1898 году в Рязани был открыт отдел Императорского общества правильной охоты. Объединение, как указывалось в беседе корреспондента местной газеты с председателем общества К.Л. Ширинкиным (1911–1914), своей целью ставило организацию в Рязанской губернии правильной охоты, истребление хищных зверей и охранение полезных животных[70].

Привилегированный характер общества подчеркивался довольно высокими ежегодными членскими взносами: для действительных членов – 30 рублей, членов-любителей – 15 рублей. Отсюда и преобладание в составе объединения представителей двух наиболее материально обеспеченных сословий – дворян и купцов. В 1911 году в обществе насчитывалось 70 человек (45 действительных и 25 любителей)[71]. Во главе объединения стоял совет.

Помимо членских взносов и пожертвований, касса общества пополнялась за счет штрафов и платы за охоту, а основные расходы включали платежи за аренду угодий (объединение пользовалось примерно 150 тысячами десятин в Рязанском, Спасском и Касимовском уездах) и жалованье сторожам (в 1911 году – 7 человек).

Общество вело серьезную борьбу с браконьерством, подняло вопрос об искусственном разведении вымирающей дичи, о признании некоторых угодий заповедными.

Новое самостоятельное общество охотников открылось в городе Егорьевске 15 декабря 1904 года. Это объединение уделяло внимание не только основным вопросам охотничьего производства, но и стремилось решить множество прикладных задач в смежных с ним областях, например, улучшение пород охотничьих собак, изучение и описание животных края, устройство тренировок по стрельбе и т. д.[72].

Следует заметить, что Рязанское и Егорьевское объединения были наиболее крупными и известными, но помимо них на территории губернии действовало еще несколько более мелких (по охвату и количеству членов) охотничьих обществ и кружков.

---

[70] Рязанская жизнь. 1911. 31 дек. № 26. С. 3.
[71] Там же.
[72] ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Стол 2. Д. 3928. Л. 22.

Нельзя не сказать и о Рязанском обществе любителей рыболовства, устав которого был зарегистрирован 12 мая 1909 года. Среди членов-учредителей (всего 23 человека) – представители дворян, купцов и военных во главе с полковником Н.М. Острянским и князем А.Н. Оболенским. Организационная структура и устав данного объединения были очень схожи с таковыми Егорьевского общества охоты. Целью объединения являлось: 1) предоставлять своим членам возможность правильной и удобной рыбной ловли; 2) принимать меры к улучшению способов ведения рыбного хозяйства, распространению сведений о рыболовстве и рациональном содержании прудов и озер с целью предохранения рыбы от гибели, устройству выставок, конкурсов, публичных лекций, выдачу поощрительных аттестатов, похвальных отзывов, жетонов, дипломов и проч.; 3) устраивать заводы для искусственного разведения рыбы; 4) содействовать правительству в деле охранения рыбы от незаконных способов ловли[73].

Для достижения поставленных целей общество покупало и брало в аренду рыбные угодья, наблюдение за которыми осуществляли избранные из числа членов общества контролеры.

Стараниями правления у общества к 1911 году уже были собственная пристань и лодки на Оке, а также на Уржинском и Великом озерах. Численность членского состава к этому времени возросла до 50 человек. Эффективно шла борьба с браконьерством. По предписанию губернатора при содействии полиции обществом были уничтожены заграждения из кольев (заколы), устраиваемые крестьянами в притоках Оки во время нереста. Кроме того, благодаря усилиям членов объединения было организовано наблюдение за размером клеток в рыболовных снастях и введен запрет на продажу на базарах маломерной рыбы, что препятствовало истощению рыбных ресурсов и способствовало развитию рационального рыболовства в губернии[74].

Из представленной характеристики промысловых обществ видно, что эти объединения в большей степени занимались практической деятельностью по своей специализации (спортивно-охотничьей и природоохранительной), и в меньшей – просветительной работой с населением губернии.

Просвещение населения было одной из задач и для различных творческих объединений – литературно-музыкально-драматических обществ и кружков, а также для очень схожих с обществами трезвости добровольных организаций сферы досуга – обществ устройства народных развлечений. Однако основное внимание этих объединений было направлено на обеспечение приятного общения и культурного времяпрепровождения для их участников и посетителей.

Подводя общий итог изучению деятельности общественных объединений в Рязанской губернии на рубеже XIX–XX веков, следует отметить, что, несмотря на разную степень осуществления ими просветительной деятельности, можно судить о значительном вкладе добровольной организованной инициативы в развитие рязанской науки, повышение уровня медицинского обслуживания населе-

---

[73] Устав Рязанского общества любителей рыболовства. Рязань, 1909. С. 3.

[74] Рязанская жизнь. 1912. 3 янв. № 2. С. 3.

ния, а также распространение среди рязанцев полезных знаний в области сельского хозяйства и охраны природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Рязанской области (ГАРО) [Текст]. – Ф. 4. – Оп. 870. – Д. 5 ; Ф. 5. – Оп. 3. – Д. 3282, 3500, 3569, 3601, 3786, 3854, 3910, 3928, 3962, 3994, 4001, 4047 ; Ф. 5. – Стол 4. – Оп. 5. – Д. 2225.
2. Годовой отчет совета рязанского общественно-педагогического кружка за 1914 г. [Текст]. – Рязань, 1915.
3. Обзор двадцатипятилетней деятельности Рязанского отдела Всероссийского общества сельскохозяйственного птицеводства и мелкого животноводства [Текст]. – Рязань, 1916.
4. Обзор деятельности Общества рязанских врачей за время его существования [Текст]. – Рязань, 1908.
5. Отчет о деятельности Рязанского попечительства о народной трезвости за 1901 г. [Текст]. – Рязань, 1903.
6. Отчет правления Рязанского общества трезвости за 1901 г. (2-й год) [Текст]. – Рязань, 1902.
7. Протоколы и труды Общества рязанских врачей за 1891–1893 гг. [Текст]. – Рязань, 1893.
8. Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. [Текст]. – Рязань, 1912.
9. Устав Рязанского губернского общества пчеловодства в г. Рязани [Текст]. – Рязань, 1916.
10. Устав Рязанского общества любителей рыболовства [Текст]. – Рязань, 1909.
11. Устав Рязанского общественно-педагогического кружка [Текст]. – Рязань, 1914.
12. Вестник Рязанского губернского земства [Текст]. – 1917. – № 1.
13. Рязанский вестник [Текст]. – 1905. – № 47.
14. Рязанская жизнь [Текст]. – 1911. – № 26 ; 1912. – № 2, № 3 ; 1913. – № 28 ; 1914. – № 15.
15. Образование [Текст]. – 1898. – № 9.
16. Довженко, И.Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение [Текст] // Историческая география России. XII – начало XX в. – М. : Наука, 1975. – С. 207–217.
17. Иконников, В.С. Губернские ученые архивные комиссии (1884–1890) [Текст]. – Киев, 1892. – 36 с.
18. Макарихин, В.П. Губернские ученые архивные комиссии России [Текст]. – Н. Новгород : Волго-Вят. кн. изд-во, 1991. – 118 с.
19. Максимов, Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения [Текст]. – СПб., 1903. – 137 с.
20. Нейдинг, И. Медицинские общества в России [Текст]. – М., 1897. – 83 с.
21. Попов, И.П. Создание Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // Два века рязанской истории. – Рязань, 1991. – С. 84–87.

22. Проходцов, И. О деятельности Рязанской ученой архивной комиссии в первое двадцатипятилетие (1884–1909 г.) [Текст] // Двадцатипятилетие Рязанской ученой архивной комиссии (1884–1909 гг.). – Рязань, 1911. – С. 1–25.

23. Селиванов, А.В. Об основании и первых шагах деятельности Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // Двадцатипятилетие Рязанской ученой архивной комиссии (1884–1909 гг.). – Рязань, 1911. – С. 1–33.

24. Синельникова, Т.П. Деятельность Рязанской губернской архивной комиссии по созданию исторического архива [Текст] // Общественная мысль и классовая борьба в центральных губерниях России во второй половине XIX века. – Рязань, 1988. – С. 89–94.

25. Толстов, В.А. Рязанская ученая архивная комиссия: история создания, труды и коллекции [Текст] : автореф. … канд. ист. наук. – Саратов, 2003. – 23 с.

26. Чекурин, Л.В. А.И. Черепнин – руководитель Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й половине XIX – начале XX в. – Рязань, 1981. – С. 101–119.

O.Ye. Safonova

THE EDUCATION ASSOCIATIONS OF THE RYAZAN PROVINCE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES

The paper is based on the documents of the State archive of the Ryazan region. It centers on the formation and development of secular educational, scientific, and medical associations in the Ryazan province of the late 19th – early 20th centuries. The paper analyzes the number of associations, their financial welfare, their major activities.

governor, voluntary associations, government, Ryazan province, regulations